

Для инициатора буллинга свойственен низкий уровень аутовиктимности (склонность исполнять игровую роль жертвы) ($r = -0,21$, $p = 0,01$), виктимности (склонность исполнять социальную роль жертвы) ($r = -0,36$, $p = 0,001$) и гипервиктимности ($r = -0,31$, $p = 0,001$). Инициаторы буллинга обладают высоким уровнем уверенности в себе, социальных навыков и других характеристик, которые делают их менее уязвимыми перед агрессивными действиями со стороны других. Они могут активно защищать себя и эффективно реагировать на попытки виктимизации, что снижает вероятность их подверженности таким ситуациям.

Для защитника «жертвы» характерен низкий уровень склонности исполнять игровую роль жертвы ($r = -0,55$, $p = 0,001$), социальную роль жертвы ($r = -0,51$, $p = 0,001$) и ролевой виктимности в целом ($r = -0,52$, $p = 0,001$). Защитник «жертвы» должен знать, как правильно разрешить конфликт, иначе он сам может стать жертвой. Результаты исследования доказывают, что защитник жертвы не рассматривает себя как жертву, он находится в оборонительной позиции. Он готов защищать и защищаться.

У помощника инициатора, жертвы и наблюдателя отмечается готовность позиционировать себя как жертву в отношениях.

Помощник инициатора в высокой степени себя осознает как жертву и часто проявляет поведенческие реакции, типичные для жертвы: игровая роль жертвы ($r = 0,34$, $p = 0,00$), социальная роль жертвы ($r = 0,28$, $p = 0,00$) и общий уровень ролевой виктимности, включая агрессивную составляющую жертвенности ($r = 0,31$, $p = 0,00$). Возможно, они подвергаются агрессии со стороны тех, кому они помогают, или могут быть втянуты в буллинговые ситуации в качестве соучастников. И поэтому, чтобы не стать жертвой вновь, они содействуют инициатору в буллинге.

Подростки-жертвы склонны часто воспроизводить виктимное поведение как в целях манипуляции окружающими (игровая роль) ($r = 0,33$, $p = 0,00$), так и вследствие виктимизации сверстниками (социальная роль) ($r = 0,36$, $p = 0,00$) и общий уровень виктимизации ($r = 0,36$, $p = 0,001$). Они могут проявлять страх, нерешительность или низкую самооценку, что делает их более податливыми для дальнейшей манипуляции или насилия. Жертвы буллинга могут переносить свой статус «жертвы» на другие сферы своей жизни, что увеличивает вероятность стать объектом виктимизации в других социальных контекстах.

Для наблюдателей свойственна в высокой степени предрасположенность реагировать на различные жизненные ситуации как жертва с рентными установками на виктимное поведение ($r = 0,23$, $p = 0,001$), стигматизированная жертва ($r = 0,29$, $p = 0,001$) и агрессивная жертва (гипервиктимность) ($r = 0,27$, $p = 0,001$). Их пассивная роль в ситуации буллинга делает их уязвимыми перед агрессорами, стремящимися использовать их нейтральность и беспомощность. Страх и неуверенность в себе делает наблюдателей безоружными в ситуации буллинга.

Заключение. Инициаторы и защитники жертвы испытывают меньше виктимизации в ситуации буллинга, так как обладают уверенностью в себе и социальными навыками, которые защищают их от агрессивных действий других людей. В то время, как помощник инициатора, жертва и наблюдатель не обладают такими качествами, что делает их объектом буллинга, и возрастает вероятность превращения их в жертву.

Список цитируемых источников

1. Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа. — 2006. — № 11. — С.15—18.

УДК 159.9

Я. Д. Проторская, Н. Н. Шавель

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ В ОПТИМАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙНЫХ СИСТЕМАХ

Введение. Семья по-прежнему является одним из важнейших социальных институтов несмотря на то, что общество стремительно развивается и претерпевает значительные изменения в социальной сфере. С происходящими изменениями возникают и новые семейные проблемы. Каждая сфера семейной жизни несет в себе большой потенциал, однако его реализация возможна лишь тогда, когда семья способна выполнять все свои функции в полной мере.

Семья представляет собой психологическую и социальную систему, которая имеет определенные критерии своего функционирования. При рассмотрении семьи как системы подразумевается, что в ней все взаимосвязано и все ее составные части представляют единое целое [1].

Основная часть. Нормально функционирующая семья — это семья, в которой используются основные правила, благоприятно влияющие на рост и изменения в наиболее лучшую сторону каждого отдельного члена семьи и всего семейного сообщества в целом. Такие семьи в своей основе обладают изменчивостью

и некоторой возможностью осуществлять процесс развития в состоянии стабильности внутренней семейной среды и стабильностью при возникновении некоторых изменений в ней [2].

Дисфункциональные семьи — это, как правило, такие семейные системы, в которых нарушен целый ряд важных функций, например, таких как родительская, супружеская, бытовая, материальная. В таких семейных образованиях присутствуют довольно жесткие правила поведения и подсознательно закрепленные определенные роли за каждым членом семьи, которые с течением времени не меняются, создавшиеся проблемы из семьи не выносятся и никаким образом не решаются, посторонним людям довольно тяжело попасть внутрь такой системы [3].

Одной из наиболее известных и широко применяемых для понимания семьи структурных моделей является циркулярная модель Дэвида Олсона. Эта модель включает в себя две основные оси: сплоченности и гибкости, которые задают тип семейной структуры, и один дополнительный параметр — коммуникацию. Модель включает в себя 16 типов супружеских или семейных систем. Из них 4 являются сбалансированными типами структур, 8 — среднесбалансированными и 4 — крайними типами, несбалансированными по обоим параметрам.

Семьи нуждаются не только в балансе близости — раздельности, но также в оптимальном сочетании изменений внутри семьи со способностью сохранять свои характеристики стабильными. Несбалансированные по параметру гибкости системы склонны быть или ригидными, или хаотичными.

Д. Олсон считает, что, вступая в брак, супруги часто воспроизводят тот структурный тип семейной системы, который был в их родительских семьях, или иногда пытаются создать противоположный. Если супруги происходят из двух совершенно разных семейных систем или предпочитают разные типы семейных динамик, им будет труднее создать совместный стиль взаимоотношений [4].

Семейные отношения влияют на моральный климат и здоровье всего общества. Семья готовит ребенка к жизни, является его первым и важнейшим источником общественных идеалов, закладывает основы гражданского поведения. Ребенок очень чутко реагирует на поведение взрослых и быстро усваивает уроки, полученные в процессе семейного воспитания. Перевоспитать ребенка из неблагополучной семьи практически невозможно.

В представляемом здесь исследовании была использована методика — опросник «Шкала семейной сплоченности и адаптации» (FACES-3) (Д. Х. Олсон). Эмпирическое исследование проводилось на базе УО «Барановичский государственный университет». Общее количество испытуемых составило 50 человек (25 юношей и 25 девушек) в возрасте от 17 до 22 лет. Выборку исследования составили студенты первого, второго, третьего и четвертого курсов факультета педагогики и психологии, инженерного факультета и факультета экономики и права.

Рассмотрим общие результаты, полученные по опроснику «Шкала семейной сплоченности и адаптации» (FACES-3) Д.Х. Олсона.

Можно констатировать, что 50 % респондентов, составивших большинство, характеризуются полуфункциональным типом семейной системы. Дисфункциональный тип семейной системы характеризует 32 % респондентов, и 18 % респондентов продемонстрировали функциональный тип семейной системы. Полученные результаты свидетельствуют о наличии оптимального семейного функционирования у большинства респондентов.

Рассмотрим выявленные в функциональных, дисфункциональных и полуфункциональных семьях показатели семейной сплоченности, включающей шкалы «Эмоциональная связь», «Семейные границы», «Принятие решений», «Время», «Друзья», «Интересы/отдых».

Полученные результаты слабо отличаются, а местами не отличаются в семейных системах разных типов, а следовательно, можно предположить, что уровень семейной сплоченности в функциональных, дисфункциональных и полуфункциональных семьях примерно одинаковый. Также можно заметить, что в дисфункциональных и полуфункциональных семьях каждый из показателей семейной сплоченности принял одинаковое значение, следовательно, можно констатировать полное отсутствие различий в уровне сплоченности семей данных типов. Семейная сплоченность выражается в степени эмоциональной связи между членами семьи, а почти одинаковые результаты свидетельствуют о равной эмоциональной взаимозависимости в этих семьях.

Также были изучены показатели семейной адаптации, включающей шкалы «Лидерство», «Контроль», «Дисциплина», «Роли», «Правила».

По шкалам «Лидерство», «Контроль», «Правила» полученные результаты разнятся в дисфункциональных, функциональных и полуфункциональных семьях лишь на 1 % либо не имеют различий, следовательно, можно сделать заключение о том, что в этих сферах различий между семьями практически нет. Реализация роли в сфере семейного контроля связана с контролированием способов взаимодействия в семье, правила регулируют все аспекты семейной жизни, а лидер контролирует соблюдение установленных норм, и схожие показатели выражают равную степень реализации этих структурных характеристик в семьях с разными типами функционирования. Полученные результаты по шкале «Дисциплина», демонстрирующие больший процент выраженности данного параметра в дисфункциональных семьях, по сравнению с функциональным и полуфункциональным типами семейных систем, могут быть связаны с тем, что в дисфункциональных семьях существуют определенные дисциплинарные правила, за соблюдением которых идет более четкий и жесткий контроль, чем в функциональных и полуфункциональных семьях, и поэтому показатель в данной сфере в дисфункциональных семьях выше на 8 %. Относительно шкалы «Роли», исходя из полученных результатов, можно также говорить о некоторой неодинаковости проявления данной сферы в семьях разных типов. Доминирующий показатель выявлен в дисфункциональных семьях (выше на 3 %, чем в функциональных,

и на 2 %, чем в полуфункциональных), а значит, можно говорить о том, что в семьях дисфункционального типа существуют четко структурированные и постоянные для каждого члена семьи роли, которые, как правило, не переходят от одного члена семьи к другому и не изменяются.

Заключение. Неблагополучная семья — это микрообщество, которое использует и поощряет суровые правила и деструктивное поведение, которые не меняются со временем. Причем это может быть характерно не только для одного человека, но и для всех членов семьи. В такой среде нет уважения, личной ценности, признания заслуг, возможности открыто выражать свои желания. Когда психологи говорят о неблагополучной семье, они обычно имеют в виду семью, в которой по тем или иным причинам нарушена реализация основных необходимых семейных функций. В психологии семьи, в которых нарушено выполнение как супружеских, родительских, так и материальных, бытовых функций, описываются понятием «дисфункциональная семья». Одной из часто используемых моделей для объяснения семейной структуры и возникновения разных типов семейных систем является циркулярная модель Д. Олсона.

Исходя из результатов исследования, можно говорить о том, что для юношей и девушек наиболее характерен полуфункциональный тип семейной системы. Между функциональными, дисфункциональными и полуфункциональными семьями отсутствуют значительные отличия в уровнях семейной сплоченности и семейной адаптации (гибкости). Однако, можно отметить стремление дисфункциональных семей к более четкому и строгому соблюдению устанавливаемых правил и более жесткому распределению семейных ролей между членами семьи.

Список цитируемых источников

1. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии / Л. Б. Шнейдер. — М. : Огни, 2018. — 928 с.
2. Психология семьи : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. В. Гребенникова [и др.] ; под ред. Е. Г. Сурковой. — М. : Издательский центр «Академия», 2014. — 240 с.
3. Дисфункциональные семьи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/80347>. — Дата доступа: 09.12.2023.
4. Olson, D. H. L. Marriages and families: intimacy, diversity and strengths / D. H. L. Olson, J. D. DeFrain. — New York : McGraw-Hill, 2003. — 650 с.

УДК 159.9

Д. С. Сайчик, И. Л. Кишея

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ДОМИНИРУЮЩЕГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

Введение. Стресс является неотъемлемой частью жизни студентов, особенно в условиях современной высоконагруженной образовательной среды. Широко известно, что стресс оказывает значительное влияние на физическое и психическое здоровье, а также на поведение студентов [1].

Стресс может возникать в результате воздействия различных факторов, связанных с учебным процессом, например, временным давлением, проектами и экзаменами, нерешенными проблемами и конфликтами со сверстниками или преподавателями. Кроме того, личные факторы, такие как высокие ожидания, финансовые проблемы, проблемы социальной адаптации и давление со стороны семьи, также могут вызывать стресс у студентов.

Влияние стресса на здоровье студентов не подлежит сомнению. Стресс может привести к физическим проявлениям, таким как бессонница, головные боли, утомляемость, нарушение пищеварения и ослабленный иммунитет. Он также может иметь негативное воздействие на психическое здоровье, приводя к тревожности, депрессии, паническим атакам и другим психологическим проблемам. Более того, стресс может отрицательно сказываться на поведении студентов, ведя к ухудшению концентрации и памяти, снижению академической успеваемости, проблемам во взаимоотношениях, использованию непозволительных средств с правления с ним и даже возникновению злоупотребления веществами.

В этой связи, понимание роли стресса в жизни студентов и его влияния на их здоровье и поведение является крайне важным для разработки эффективных стратегий управления и снижения стресса, а также для обеспечения благоприятной образовательной среды и «здорового развития» студентов.

Основная часть. В связи с выше рассмотренным, был намечен вектор проведения исследования. Основной целью эмпирического исследования выступало изучение доминирующего состояния студентов в условиях стресса. Данное исследование позволит выявить, какие эмоциональные, психологические и физиологические состояния проявляют у студентов в ситуациях стресса, и как это влияет на их общее здоровье и поведение.

В исследовании приняли участие 20 студентов 1 курса специальности «Социально-педагогическое и психологическое образование» Барановичского государственного университета.